

Юэ Цзэ очнулся в кромешной тьме. Попытался повернуться, но тело словно сковали — не пошевелиться. Его заперли в тесном, удушающем пространстве. Кожа то и дело соприкасалась со скользкими, холодными стенками, напоминающими мягкий пластик, которым обычно обшивают изнутри дорожные чемоданы.

«Это ещё что за ролевые игры? Адриан вообще знает меру?» — мысленно возмутился он. Юэ Цзэ изо всех сил заворочался, пытаясь выбить себе хоть немного места, чтобы дотянуться рукой до гудящего затылка и размять ноющую поясницу.

Однако зажатый со всех сторон короб не поддавался. Как бы он ни бился, свободного места не прибавилось ни на вершок.

В этот момент в сознании вовремя раздался безутешный плач Сиси:

"Ува-а-а! Хозяин! Прости меня! Я ведь думал, что Адриан правда в тебя влюбился... Ещё и мысленно обзывал тебя неблагодарным! Какой же я глупый, у-у-у..."

В этой удушливой, бесконечной тьме писклявый электронный голосок системы, как ни странно, принёс Юэ Цзэ невероятное облегчение.

«Ничего, — мысленно усмехнулся он. — Я ведь тоже про себя постоянно ворчал, какой ты зануда. Так что мы квиты».

Система от этих слов разрыдалась ещё горше — можно было подумать, будто в дорожный чемодан заперли её саму, а не хозяина.

«Ладно тебе, Сиси, обещаю больше не ворчать на тебя. Только не реви, а лучше расскажи, что стряслось».

Сиси всё ещё всхлипывал:

"Вчера вечером, как только ты отключился, Адриан вколол тебе какой-то транквилизатор. Я даже не понял, что это за дрянь — пытался разбудить тебя разрядами тока, но всё без толку. Утром он забрал ключ, который тебе дала Чэн Шими, засунул тебя в этот чемодан и погрузил во флайер. Сейчас мы летим. Пилота нет, Адриан управляет сам. Мы всё ещё в воздушном пространстве Мьянмы, но судя по траектории, угадать конечную точку маршрута невозможно".

Выслушав отчёт, Юэ Цзэ, вопреки ожиданиям, мгновенно успокоился. Он даже нашёл в себе силы поддразнить ИИ:

«Сиси, скажи честно, ты точно искусственный интеллект? Ну откуда в тебе столько живых слёз, ахаха?»

"И тебе ещё смешно?!" — возмутился Сиси.

«Да ладно тебе. Всё в порядке. Твоё первое предчувствие было верным — Адриан действительно начал ко мне кое-что испытывать».

"Что-о-о?!"

Юэ Цзэ с удовольствием принялся просвещать своего наивного электронного помощника:

«Для такого параноика, как Адриан, сомневаться во мне — в порядке вещей. Вспомни: когда мы покидали Китай, он во всеуслышание заявил, что мы направляемся в провинцию Цзинь. О том, что курс изменён на Мьянму, решили в самый последний момент. Так откуда на границе взялась засада? Из всех встречавших в Мьянме только Таши знал, кого именно они ждут. А Таши вне подозрений. Значит, утечка произошла на борту. Адриан к тому моменту уже вовсе подозревал Трилтона, а потому включил глушилки связи. Ни один передатчик не мог отправить сигнал. Как тогда нападавшие узнали наши координаты? Не могли же они запустить военный спутник ради ликвидации одного человека».

Сиси, пусть и ничего не смыслил в человеческих чувствах, в вопросах логики ориентировался прекрасно. Он мгновенно уловил мысль хозяина:

"Точно! В эту эпоху единственное, что способно передавать информацию сквозь любые помехи без привычной связи — это камень первозданной энергии!"

Камень первозданной энергии был новым ресурсом, обнаруженным человечеством на первой же колонизированной пригодной для жизни планете. Его энергоотдача вдесятеро превосходила ядерный синтез, впрочем, радиационный фон тоже был выше ровно в десять раз. Тем не менее процесс выработки энергии оставался на редкость контролируемым, и вплоть до эпохи Федерации эти кристаллы служили основным источником питания. Однако в нынешние времена Адриана об этом свойстве камней ещё никто не догадывался. Люди знали лишь то, что кристалл создаёт вокруг себя мощнейшее искажение пространственно-временного континуума, которое распространяется в виде гравитационных волн. Из-за этого загадочные космические осколки часто называли «карманными планетами».

Гравитационные волны принципиально отличались от электромагнитных, и обычные блокираторы частот против них были бессильны. К тому же в эту эпоху не существовало приборов, способных запеленговать «карманную планету». Если кто-то на борту держал при себе такой кристалл, то передать координаты Адриана не составляло труда. Но откуда у заговорщиков взялся столь редкий артефакт? Очевидный ответ — из Научно-исследовательского института геной инженерии.

Сиси испуганно ахнул:

"Лидер не могла так поступить! У камня первозданной энергии колоссальное излучение.

Жители Федерации к нему невосприимчивы, но хрупкие люди Древней Земли просто погибнут от лучевой болезни. Зачем Чэн Шими подкладывать тебе эту смертоносную дрянь?!"

«Сиси, я заметил, ты уж очень тепло отзываешься о Чэн Шими. Твой создатель часом не из зверолодей?»

Система не распознала уловку и бесхитростно ответила:

"Я не знаю. Но в моих базах данных написано, что Лидер — великий человек, изменивший весь мир".

Юэ Цзэ мысленно улыбнулся и, решив не развивать эту тему, вернулся к Адриану:

«Вот именно. Подозрения в мой адрес весомы как никогда, но он терпел меня столько дней. И что это, по-твоему? Правильно — это любовь».

Сиси упрямо фыркнул:

"Любовь?! Да он запер тебя в чемодане!" — Вспомнив об этом, сентиментальный ИИ снова захлюпал носом: "У-у-у... Хозяин ведь так боится темноты, а тут лежит, стиснутый, и даже шевельнуться не может... Как же мне тебя жалко..."

«Глупыш, это как раз идеальный расклад, — возразил Юэ Цзэ. — Чем сильнее я сейчас страдаю, тем глубже будет его чувство вины, когда он убедится, что я чист».

Однако оптимизм хозяина Сиси не разделял. И дело было даже не в том, удастся ли Юэ Цзэ доказать свою невиновность. Система видела, что Адриан ничуть не уступает её подопечному в двуличии: ласковый и нежный снаружи, а внутри — холодный, недоверчивый хищник. Даже если они уладят это недоразумение, разве могут быть счастливы двое лжецов, которые без конца обманывают друг друга? Разве получится у них выполнить задание и остаться вместе до гробовой доски?

Но портить настрой хозяину не хотелось, поэтому ИИ лишь уныло поддакнул, пытаясь изобразить бодрость:

"Хозяин, вперёд! Ты со всем справишься. Ты у меня самый лучший".

Юэ Цзэ мысленно улыбнулся. На несколько мгновений в коробке воцарилась тишина. Затем он сделал глубокий вдох и... истошно заорал.

Словно наступили на хвост бродячему коту — крик Юэ Цзэ, пронзительный и безумный, разорвал полумрак пассажирского отсека. В этом вопле смешались дикий, первобытный ужас

и отчаяние. Даже господин Гари, славившийся железной выдержкой и способный бровью не повести при крушении мира, от неожиданности вздрогнул.

— А-а-а! А-а-а-а!.. — Тот, кого он ласково называл своим котёнком, отчаянно пытался что-то сказать, но парализующий страх лишил его дара речи. Из горла вылетали лишь рваные, хриплые звуки. Вслушиваясь в эту истерику сквозь перегородку кабины флайера, Адриан сумел разобрать среди безумного визга лишь одно слово: «Господин».

Запирая Юэ Цзэ в багажном боксе, Адриан преследовал лишь одну цель — слегка проучить и припугнуть его. Он и представить не мог, что у юноши окажется настолько глубокая психологическая травма, связанная с замкнутыми пространствами. Адриан поспешно перевёл флайер на автопилот, бросился в пассажирский отсек и рванул на себя замок контейнера.

Однако запертый там узник к этому моменту окончательно лишился рассудка. Сжавшись в комок на самом дне, он обхватил голову руками и, не размыкая плотно зажмуренных глаз, продолжал истступлённо кричать. По лицу катились слёзы, смешиваясь с потом — зрелище было жалкое и душераздирающее.

Несмотря на все подозрения, сердце Адриана дрогнуло. Что же этот мальчишка пережил в своём прошлом, если обычная темнота способна довести его до столь дикого ужаса?

Ощутив хлынувший внутрь свет, Юэ Цзэ судорожно дёрнулся. Едва сообразив, что крышка открыта, он рванулся наружу.словно утопающий, цепляющийся за единственную соломинку, он бросился на шею Адриану. Юноша обхватил его руками и ногами, словно осьминог, и мёртвой хваткой вцепился в плечи, отчаянно и яростно прижимаясь к его телу — то ли пытаясь выместить злость, то ли спасаясь от поглотившей его бездны.

Рука Адриана на секунду зависла в воздухе, но в конце концов мягко опустилась на спину испуганного парня.

Одежда Юэ Цзэ насквозь промокла от холодного пота — его била крупная дрожь, будто его только что вытащили из ледяной воды. Почувствовав спасительное тепло человеческого тела, он перестал кричать, но зарыдал в голос, уткнувшись Адриану в плечо, словно несчастный, глубоко обиженный ребёнок.

От пронзительного плача у Адриана заломило в висках. В этот миг им овладело глубокое раскаяние. Да, он не доверял этому юноше, но запереть его в ящике решил скорее из праздного любопытства, желая посмотреть на его реакцию и немного приструнить. Кто же знал, что невинная забава обернётся такой катастрофой?

Слушая эти рыдания, Сиси сжимался от жалости. Он прекрасно понимал: этот страх и холодный пот не были притворством. В базах данных Главного Бога не значилось никаких психических отклонений Юэ Цзэ, однако за время их совместного пути ИИ давно заметил, что его подопечный страдает тяжелейшей формой клаустрофобии. Парень до обморока боялся узких тёмных мест, и лишь титаническое самообладание вкупе с безупречным актёрским

мастерством позволяли ему скрывать этот недуг от окружающих.

Юэ Цзэ плакал минут пять или шесть, и всё это время Адриан терпеливо баюкал его на руках. Ни тени раздражения не промелькнуло на его лице — лишь искреннее сожаление и нежность. Он бережно гладил его по голове и без конца шептал на ухо:

— Тихо, всё позади, маленький мой... Ты уже выбрался...

Успокаивающий, глубокий бархат его голоса возымел действие. Рыдания Юэ Цзэ понемногу сошли на нет, сменившись прерывистыми всхлипами, от которых он начал тихонько икать.

Адриан невольно улыбнулся. Ну надо же, этот несносный мальчишка умудрялся выглядеть очаровательно даже с зарёванным лицом. Он ласково перебирал влажные пряди волос на его затылке:

— Сяо Цзэ, ну всё, не бойся. Я просто пошутил. Расскажи мне, почему ты так сильно испугался? Что с тобой произошло в прошлом?

Юэ Цзэ медленно оторвал голову от его плеча. Шмыгая носом, он бросил на Адриана быстрый, полный немого укора взгляд из-под влажных ресниц, а затем вновь опустил голову и тихо прошептал:

— В питательной капсуле... там было точно так же. Не пошевелиться, не вздохнуть... и вокруг сплошная тьма...

Этих слов хватило, чтобы Адриан мгновенно всё понял. Чэн Шими как-то упоминала, что её подопытных после создания содержали в специальных резервуарах с питательным раствором. Благодаря ускоренным биоинженерным технологиям они достигали зрелости всего за пару лет. По всей видимости, юноша всё это время находился в сознании. Неудивительно, что темнота и теснота вызывали у него такой ужас.

Заметив промелькнувшее на лице Адриана раскаяние, Юэ Цзэ поспешил скрыть холодный блеск в глазах. Он обиженно насупился и спросил дрожащим от слёз голосом:

— Господин... За что вы так со мной?

«И что мне ему ответить? Сказать прямо: "Я заподозрил тебя в предательстве и решил использовать как живую наживку, а если мои догадки подтвердятся — принести в жертву прямо на месте"?»

Адриан тихо вздохнул. Он продолжал крепко обнимать парня, но былая мягкость в его взгляде испарилась, уступив место прежней холодной настороженности.

— Сяо Цзэ, ответь мне честно, — негромко произнёс он, вглядываясь в лицо юноши. — Как именно ты передал Эйбелю наши координаты?

<http://bllate.org/book/18336/1810020>